

Александр Эганян

На границе войны

12+

Александр Константинович Эганян

На границе войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799088

SelfPub; 2020

Аннотация

Случайная встреча может подарить целую историю. Незнакомец, которого встретишь всего раз – окно в другое время, другую реальность. Случайные встречи меняют нас – и в спокойное время, и на изломе судеб. Даже если это встреча с врагом.

Кладбище – это единственное место, буквально насквозь пропитанное скорбью и сожалением. Но при этом это одно из немногих мест в этом мире, где человек остаётся наедине со своими мыслями. Я прихожу сюда каждый месяц на протяжении 8 лет ради одного человека. Моего отца, который погиб в автокатастрофе. Я восхищаюсь его насыщенной жизнью, его блистательными знаниями, но, к сожалению, я это не ценил при жизни. Возможно, каждый человек после смерти близкого ему человека жалеет о том, что что-то не успел ему сказать, что-то не успел у него спросить, да даже просто не успел понять его. Поэтому каждый раз, когда я сюда прихожу, начинаю заводить с ним диалог.

Я сел на плиту, снял свою тёмно-серую шляпу и достал из кармана пачку сигарет. На улице было настолько ветрено, что я не смог зажечь сигарету и решил не стараться прятать её от ветра, который пытается прорваться к сигарете со всех сторон и не дать мне закурить. Буквально в паре десятков метрах от меня остановился пожилой мужчина. Он начал разглядывать меня, пытаясь увидеть во мне знакомого человека. Но мне это показалось. Дедушка наклонился к какой-то могиле, поднял засохшие георгины с плиты и возложил на неё вишнёвые гвоздики. Так он продолжал делать у следующих шести могил. Но мужчина заметил, как я рассматриваю его, и направился ко мне, опёршись на железную трость.

– Отец? – спросил он без какого-либо стеснения, посмотрев на плиту папы.

– Да, – не сразу ответил я.

– Вы похожи, – произнёс он с улыбкой, взглянув на портрет, выгравированный на плите.

После этого возникла неловкая пауза, но я решаюсь прервать её.

– А у вас кто?

– О-о-о, да у меня тут целая семья. Ждёт меня, – тут же засмеялся он.

– Сколько вам лет тогда, если не секрет?

– Не секрет, месяц назад исполнилось 87 лет.

– Ого, так вы неплохо выглядите для своего возраста.

– Знаю, все мне так говорят. Но вы ведь не видите, в каком состоянии находится моё здоровье. Я потерял своих родителей, жену, сына, друзей. Я пережил две войны. Это всё сильно повлияло на меня, – дедушка неожиданно задумался в этот момент, а я в это время просто разглядывал его глубокие морщины, уставшие глаза и дрожащие руки.

– Ладно, – сказал я, – мне пора. Может, вам чем-нибудь помочь?

– Да нет, сынок. Не надо, – и я направился в сторону выхода, но, пройдя несколько шагов остановился. На одной из могил, на которую мужчина возложил цветы, не было ни фотографии, ни фамилии, ни даже имени! Только год смерти. "1914". Я не знаю, как долго смотрел на это, но в какой-то момент голос из-за спины отвлёк меня.

– Догадываюсь, почему ты так засмотрелся. – произнёс

старик, подойдя ко мне. – Мне самому жаль, что не узнал его имени при жизни.

– А кто это? – поинтересовался я.

– Ох, если б я сам знал, кто это. Знаю только то, что хороший парень был.

– Почему тогда Вы его похоронили рядом со своей семьёй? – спросив это, у меня появилось такое ощущение, что вопрос был лишним, так как пожилой мужчина поменялся в лице. – Извините, мне не следовало задавать такой вопрос. До свидания.

– Подождите, – произнёс он – всё нормально. Если честно, я и сам не знаю, почему это сделал. Расскажу тебе лучше историю, которая связала меня с ним.

Лето 1914 года в Будапеште было жарким и сухим, особенно для обувщика, который сидел в маленьком павильоне, с трудом пропускающем в себя свежий воздух. Мне было девятнадцать лет, когда был убит Франц Фердинанд, и ровно через месяц меня призвали на службу. Нашей дивизии поставили чёткую задачу – занять сербский фронт, несмотря на слабое техническое оснащение австро-венгерской армии и разрыв на два фронта: восточный (где приходилось бороться с Россией) и южный (с Сербией).

Два месяца мы упорно воевали с сербами, погибли многие мои сослуживцы, с которыми я общался как раз-таки больше всего, а мне всегда удавалось отделаться лёгкими ушибами

и парочкой царапин. Эта война была похожа на перетягивание каната. Сперва мы проводили наступательные операции, которые в большинстве случаев проходили успешно. Потом сербы начинали контратаковать в южной Боснии, но для них это закончилось поражением. После того, как мы вытеснили их с территории Австро-Венгрии, тут же началась операция по завоеванию Белграда, в которой мы взяли в плен несколько сотен сербов.

Вы только себе представьте: девятнадцатилетний парень, взявший первый раз оружие в руки только месяц назад, ведёт около двадцати сербов на базу близ границы. Там были абсолютно разные люди – как мои ровесники, так и довольно-таки взрослые мужики. Я безумно боялся, что кто-то будет сопротивляться и нападёт на меня. Но я тут же остывал, когда наш алезредеш (*в переводе с венгерского оберст-лейтенант) лично проверял каждого сербского военного на наличие оружия. Лёринц Боднар в воинском поприще славился жесткостью, а порой жестокостью как к своим поданным, так и к противниками. В общем, его боялись все, но при этом с Боднаром мы чувствовали абсолютную уверенность и защиту.

Моя задача на ближайший месяц заключалась в наблюдении за пленными в старом доходном доме, которое мы уже обустроили под военный лад. Признаться честно, мне повезло с сербами. На удивление, они вели себя абсолютно спокойно и уравновешенно. Все пленные сербы находились в

разных сырых помещениях. Хотя трудно назвать комнаты два на два метра помещениями. Лёринц продумал все детали. Ни один серб не мог с кем-то начать диалог, так как стены были противозвучными. И даже, если стучать со всей силы по стенке, в соседней ничего не будет слышно. В силу того, что около половины населения сербов знали венгерский язык, мы разговаривали только на немецком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.